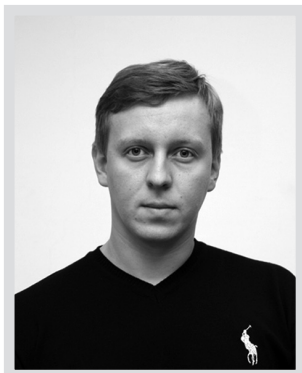

УДК 343.97

Соотношение понятий «уголовно-исполнительная система» и «система учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания»

Бакулин В.К.Ассистент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье анализируется соотношение понятий «уголовно-исполнительная система» и «система учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания», раскрываются элементы этих систем и даётся их отличие.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, частные исправительные учреждения, элементы системы, подсистема.

Проблемы корреляции понятий «уголовно-исполнительная система» и «система учреждений и органов, исполняющая уголовные наказания» актуализируются в теории уголовно-исполнительного права с учетом сложившихся реалий и новых международных стандартов. Они требуют теоретического переосмысления как в юридической науке, так и в сфере законодательного редактирования посредством введения и обеспечения терминологического единообразия, способного внести позитивные изменения в правоприменительную деятельность. Такая постановка вопросов данной проблемы предполагает проведение аналитического исследования существующих научно-теоретических и законодательных источников, в которых отражены различные аспекты понимания данной проблематики.

В современной научной литературе существует множество определений понятия «система». Так, В.Н. Садовский приводит около 40 определений понятия «система» [1, с. 77-106]. А.Н. Аверьянов констатирует, что система есть ограниченное множество взаимодействующих элементов [2, с. 43].

В теории права под системой принято понимать множество элементов, определённым образом упорядоченных и взаимосвязанных, образующих некоторое целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью и функциональной автономностью [3, с. 134].

На наш взгляд, более убедительной можно считать трактовку понятия «система», которую предлагает П.В. Алексеев. Из всех имеющихся определений он предлагает выделить базисное, наиболее

корректное и наиболее простое определение. Исчерпывающее и емкое определение содержания понятия «системы» было сформулировано в свое время известным классиком общей теории систем Л. Барталанфи: «система – это комплекс взаимодействующих элементов» [4, с. 462].

Само понятие «уголовно-исполнительная система», рассматриваемое в том числе и российской теорией уголовно-исполнительного права, было институционализировано в «Концепции реформы уголовно-исполнительной системы», подготовленной в МВД СССР в 1990 г. [5, с. 521; 6], а в нормативный оборот термин «уголовно-исполнительная система» был введен Законом РФ от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [7].

В соответствии со ст. 5 этого закона, уголовно-исполнительная система (далее – УИС) включает в себя: учреждения, исполняющие наказания; территориальные органы УИС; федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных (далее – федеральный орган уголовно-исполнительной системы).

В УИС по решению Правительства РФ могут входить следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности УИС, научно-исследовательские, проектные, лечебные и иные учреждения.

Перечень видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в УИС, утвержден Поста-

новлением Правительства РФ от 1 февраля 2000 г. № 89, согласно которому в УИС включены: базы материально-технического и военного снабжения; управления строительства: центральный узел связи, образовательные учреждения высшего, среднего, начального и профессионального образования и т.д. Обращаясь к рассмотрению положения статьи 5 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее Закон «Об учреждениях...»), можно обнаружить, что уголовно-исполнительная система включает в себя *учреждения, исполняющие наказания* (ч. 1 ст. 5).

Проведенный анализ позволяет констатировать несогласованность между наименованием закона и содержанием его статей. В законе речь идет только об учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, а этими учреждениями являются колонии-поселения, исправительные колонии, тюрьмы, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения и следственные изоляторы. В данном случае предметом регулирования Закона «Об учреждениях ...» является деятельность именно этих учреждений, а не совокупности органов, исполняющих наказания.

Теоретической корректировки и уточнения, на наш взгляд, требует и сама постановка вопроса об органах, исполняющих наказания. Для чего необходимо обосновать свои предложения на основе анализа ст. 16 УИК РФ. В частности, в соответствии с ч. 14 ст. 16 УИК РФ, учреждения, указанные в ч. 4 ст. 16 УИК РФ (уголовно-исполнительная инспекция, исполняющая наказание в виде исправительных работ); в ч. 7 ст. 16 УИК РФ (уголовно-исполнительная инспекция, исполняющая наказание в виде ограничения свободы); в ч. 7 со значком 1 ст. 16 УИК РФ (исправительный центр, исполняющий наказание в виде принудительных работ); в ч. 8 ст. 16 УИК РФ (арестный дом, исполняющий наказания в виде ареста); в ч. 9 ст. 16 УИК РФ (исправительные учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы); в ч. 10 ст. 16 УИК РФ (исправительные колонии особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, исполняющие наказание в виде пожизненного лишения свободы) относятся к учреждениям уголовно-исполнительной системы.

Что же касается наказаний в виде штрафа (ч. 1 ст. 16 УИК РФ), которое исполняется судебными приставами-исполнителями; в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 2 ст. 16 УИК РФ), которое исполняется уголовно-исполнительной инспекцией; в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ч. 3 ст. 16 УИК РФ), которое исполняется судом, вынесшим приговор, получается, что законодатель в данном случае службу судебных

приставов-исполнителей, уголовно-исполнительную инспекцию, суд относит не к учреждениям, а к органам, исполняющим наказания.

Следовательно, уголовно-исполнительные инспекции по законодательному определению выступают в двух ипостасях: и как учреждение, и как орган. Следует подчеркнуть, что в ч. 5 ст. 73 УК РФ, ч. 1 ст. 74 УК РФ, ч. 6 ст. 79 УК РФ, ч. 2 ст. 82 УК РФ и ст. 187 УИК РФ уголовно-исполнительная инспекция трактуется как орган, а по «Положению об уголовно-исполнительных инспекциях», утвержденному Постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г., – как учреждение.

Следуя логике наших рассуждений, можно высказать ряд предложений, которые позволят нам более точно отразить в законе практику исполнения наказаний. Полагаем, что название Закона от 21 июля 1993 г. № 5473-1 должно быть изменено и звучать следующим образом: «Об учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Также должны быть внесены редакционные изменения в ч. 2 ст. 16 УИК РФ, которая может иметь следующую редакцию: «Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняется учреждениями уголовно-исполнительной системы – уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства (работы) осужденного, исправительным учреждением или дисциплинарной воинской частью ...».

В свою очередь, в Законе «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» речь идет об уголовных наказаниях, а глава 3 УИК РФ называется «Учреждения и органы исполняющие наказания, и контроль за их деятельностью». В самом Законе «Об учреждениях...» с принятием изменений, установленных ФЗ РФ от 27 сентября 2009 г. № 223, можно обнаружить определенную неточность. Так, в одних статьях названного закона (ст. ст. 5, 51, 11, 12, 15, 16 и т.д.) употребляется термин «уголовное наказание», в других – термин «учреждения, исполняющие наказания» (ст.ст. 6, 14).

Термин «уголовное наказание» употребляется в ряде нормативно-правовых актов. В частности, в «Положении об уголовно-исполнительных инспекциях» от 16 июня 1997 г. [8, с. 531–534], в Положении «о Федеральной службе исполнения наказаний» от 13 октября 2004 г. [9], в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» [10], в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» [11], в Федеральном законе РФ от 25 марта 2011 г. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [12].

В настоящее время вместо ранее существовавших административных взысканий, в соответствии со ст. 3.2 КоАП РФ, установлены восемь видов административных наказаний, поэтому, нам представляется, что для конкретизации понятия «наказание», на наш взгляд, целесообразно подразделять наказания, предусмотренные законодательством на административные и уголовные. Соответственно, будет уместным и внесение изменений в ст. 44 УК РФ назвав ее «Виды уголовных наказаний» и ст. 45 УК РФ, обозначив ее «Основные и дополнительные виды уголовных наказаний».

Как видится, термин «уголовное наказание» должен быть законодательно закреплён и в УИК РФ, так как в некоторых статьях УИК РФ (ч. 1, ч. 3 ст. 60; ч. 5 ч. 8 ст. 604; ч. 2 ст. 6011; ч. 3 ст. 6019; ч. 2 ст. 74; ч. 1 ст. 75; ч. 7 ст. 76 и т.д.) уже употребляется именно этот термин.

Необходимо подчеркнуть, что понятия «система учреждений и органов, исполняющих наказания» и «уголовно-исполнительная система» не тождественны. В первом случае речь идёт об учреждениях и органах, исполняющих наказания (ст. 16 УИК РФ). Второе понятие является более широким и объёмным, так как в него помимо учреждений, исполняющих наказания, входят территориальные органы УИС, федеральный орган уголовно-исполнительной системы (ст. 5 Закона «Об учреждениях...»). В то же время, как было уже отмечено, во втором случае речь идёт только об учреждениях, исполняющих наказания, а не об органах, исполняющих наказания. Так, ч. 3 ст. 16 УИК РФ возлагает на суд, вынесший приговор, исполнение наказания в виде лишения специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград. Следовательно, суд входит не в уголовно-исполнительную систему, а в систему учреждений и органов, исполняющих наказания, хотя основной функцией суда является осуществление правосудия по уголовным и гражданским делам, что создаёт правовые основания для исполнения уголовного наказания, т.е. функция суда назначать наказание, а не исполнять его. Данная коллизия должна быть устранена на законодательном уровне, так как не соответствует принципу разделения властей, закреплённому в ст. 10 Конституции РФ.

Для исполнения уголовных наказаний в государстве создаётся система государственных учреждений и органов, которая функционирует в рамках МЮ РФ и Министерства обороны РФ, которую, по нашему мнению, можно было бы понимать как подсистему уголовно-исполнительной системы в целом.

Действительно, системе уголовных наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, отмечает В.В. Геранин, корреспондирует система учреждений и органов, их исполняющих, закреплённая ст. 16 УИК РФ.

Поэтому виды уголовных наказаний расположены в основном в той последовательности, которая предусмотрена УК РФ. Исключения составляют наказания, исполняемые в отношении осуждённых военнослужащих, сгруппированные УИК РФ в одной части статьи [13, с. 68].

Элементами же системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, которые раскрываются в ст. 16 УИК РФ, являются: служба судебных приставов – исполнителей; уголовно-исполнительная инспекция; суд; исправительный центр; арестный дом; исправительные учреждения: колония-поселение, воспитательная колония, лечебное исправительное учреждение, исправительная колония общего, строгого, особого режимов, тюрьма, следственный изолятор, лечебно-профилактические учреждения, специальные исправительные учреждения для содержания бывших работников судов и иных правоохранительных органов; колония особого режима для осуждённых, отбывающих пожизненное лишение свободы; дисциплинарная воинская часть; гарнизонные гауптвахты; командование воинских частей.

Система учреждений и органов, закреплённая в ст. 16 УИК РФ, делится на две группы. Первую группу составляют учреждения и органы, для которых исполнение уголовных наказаний является основной функцией. К таким учреждениям относятся: а) учреждения УИС: уголовно-исполнительные инспекции; исправительные центры; арестные дома; исправительные учреждения; б) дисциплинарная воинская часть; в) гауптвахты для осуждённых военнослужащих или соответствующие отделения гарнизонных гауптвахт; г) судебные приставы-исполнители [14, с. 81].

В данную группу, как нам представляется, не должны входить гауптвахты для осуждённых военнослужащих или соответствующие отделения гарнизонных гауптвахт, т.к. гауптвахты для осуждённых военнослужащих, а также соответствующие отделения гарнизонных гауптвахт не являются учреждениями уголовно-исполнительной системы. В части исполнения наказания в виде ареста в отношении осуждённых военнослужащих, – подчёркивает С.Н. Шарапов, – гауптвахты – это специальные места отбывания наказания, соединённые с прохождением осуждёнными военной службы [15, с. 431]. Аналогичную точку зрения высказывает Ф.С. Бражник – один из авторов учебника «Уголовно-исполнительное право РФ» [16, с. 63].

Вторую группу представляют учреждения и органы, для которых исполнение уголовных наказаний является дополнительной функцией к их основной деятельности. К ним относятся: а) суд; б) администрация организации, в которой работает осуждённый; в) командование воинских частей и учреждений; г) гауптвахты для осуждённых воен-

нослужащих или соответствующие отделения гарнизонных гауптвахт; д) орган, правомочный в соответствии с законом, аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью; е) должностное лицо, присвоившее звание, классный чин или наградившее государственной наградой, либо соответствующий орган.

С нашей точки зрения, достаточно дискуссионной выглядит классификация органов и учреждений, предложенная С.И. Кургановым, который относит ФССП России к органам и учреждениям, для которых функция исполнения наказания не является основной [17, с. 69].

В соответствии с ч. 1 ст. 4 ФЗ «О судебных приставах», в зависимости от исполняемых обязанностей судебные приставы подразделяются на судебных приставов, обеспечивающих установленный порядок деятельности судов (далее – судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов), и судебных приставов-исполнителей, исполняющих судебные акты и акты других органов (далее – судебный пристав-исполнитель). Полномочия и требования, предусмотренные настоящим ФЗ, в равной мере распространяются на судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов и судебных приставов-исполнителей.

В свою очередь, дальнейшее изучение системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, можно рассматривать как самостоятельную систему, в которой могут быть выделены и собственные подсистемы. Понятие «подсистема» выработано для анализа сложноорганизованных, саморазвивающихся систем, когда между элементами и системой имеются «промежуточные» комплексы, более сложные, чем элементы, но менее сложные, чем сама система [4, с. 462-463].

Так, например, в системе исправительных учреждений выделяется подсистема лесных исправительных колоний – это, как правило, ИК строгого, особого режимов, колонии-поселения, которые задействованы в переработке древесины. Данные колонии относят к учреждениям с особыми условиями хозяйственной деятельности, и располагаются они там, где имеется промышленная разработка лесного фонда.

Наряду с выделением подсистем как частного по отношению к общему, можно выделить и отдельное, т.е. элементы. В представлении о любой системе входит и представление о ее структуре. В толковом словаре русского языка «структура» определяется как внутреннее устройство [18, с. 775].

П.В. Алексеев характеризует структуру как совокупность устойчивых отношений и связей между элементами. Сюда включается общая организация элементов, их пространственное расположение, связи между этапами развития и т.п. [4, с. 463].

В.П. Кохановский трактует понятие «структура» как единство устойчивых взаимосвязей между элементами данной системы [19, с. 461]. Взаимосвязь учреждений и органов (элементов), исполняющих уголовные наказания, проявляется, во-первых, в общности целей, которые стоят перед уголовно-исполнительным законодательством. Деятельность каждого учреждения и органа, исполняющего уголовные наказания, направлена на достижение целей исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Во-вторых, в общности задач, закреплённых в ч. 2 ст. 1 УИК РФ. Например, задачей суда как органа правосудия является охрана прав, свобод и законных интересов граждан вообще, а задачей при исполнении наказания в виде лишения специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград охрана прав, свобод и законных интересов осужденных к данному виду наказания.

В-третьих, взаимосвязь элементов проявляется в том, что все элементы данной системы основываются на принципах: законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием.

В-четвёртых, почти все учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, задействованы в реализации основных средств исправления осужденных, указанных в ч. 2 ст. 9 УИК РФ.

Необходимо подчеркнуть, что система учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, может дифференцироваться и по другим основаниям. Например, учреждения и органы, исполняющие наказания, связанные с изоляцией от общества и не связанные с таковой; учреждения и органы, исполняющие наказания, находящиеся в ведении Минюста РФ и Минобороны РФ; учреждения и органы, исполняющие срочные наказания и бессрочные, основные наказания и дополнительные.

На основе проведенного аналитического обзора научно-теоретических исследований, учебной литературы и законодательных источников по различным аспектам системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, можно сделать следующие выводы. В контексте рассматриваемой нами проблемы более точным следует, вероятно, считать следующее логическое соотношение понятий: уголовно-исполнительную систему (общее), систему учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в том числе частных (особенное), а конкретные учреждения и органы (единичное), которое в своей совокупности имеют целью восста-

новление социальной справедливости, исправление осуждённых и предупреждение новых преступлений как осуждёнными, так и иными лицами.

Литература:

1. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. – М., 1974. – 279 с.
2. Аверьянов А.Н. Системное познание мира. – М., 1985. – 263 с.
3. Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. Изд. 2-е, перераб., доп. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 448 с.
4. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 608 с.
5. Концепция реформы уголовно-исполнительной системы. – М., 1990. – 28 с.
6. Уголовно-исполнительное право РФ: учеб. / Под ред. И.Л. Трунова. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 768 с.
7. Закон РФ от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» с изменениями и дополнениями от 2 июля 2013 г.// ГАРАНТ
8. Уголовно-исполнительное право: Сборник нормативных актов. – М.: Новый Юрист, 1997. – 544 с.
9. Положение от 13 октября 2004 г. «О Федеральной службе исполнения наказаний» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2004. – № 12.
10. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» // Российская газета. – 2007. – 24 января.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» // Российская газета. – 2009. – 11 ноября.
12. Федеральный закон РФ от 25 марта 2011 г. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета. – 2011. – 8 апреля.
13. Геранин В.В. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. А.С. Михлин. – М.: Изд-во «Юрайт», 2008. –
14. Уголовно-исполнительное право: Курс лекций. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 377 с.
15. Шарапов С.Н. Комментарии к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. А.С. Михлин. – М.: Изд-во «Юрайт», 2008. – 585 с.
16. Уголовно-исполнительное право РФ: учеб. / Под ред. И.Л. Трунова. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 768 с.
17. Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Уголовно-исполнительное право РФ: учеб.. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 344 с.
18. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
19. Философия: учеб. пособие для высших заведений / Отв. ред. В.П. Кохановский. – Изд. 18-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 708 с.

Correlation of the Notions of Penal System and the System of Institutions and Bodies which Carry out Criminal Punishments

V.K. Bakulin

Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon correlation of the notions of penal system and the system of institutions and bodies, which carry out criminal punishments, the elements of these systems and their differences.

Key words: penal system, institutions and bodies which carry out criminal punishments, private correctional facilities, elements of system, subsystems.

